
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

ББК 83.3(7Ме)6-8

В. Перес

ДОСТУЧИСЬ В ЗАКРЫТУЮ ДВЕРЬ

В Мексике, с ее традиционным укладом жизни и устоявшимися мачистскими традициями, приход нового тысячелетия практически не затронул патриархальную структуру общества. Хотя во многих областях жизни женщины считаются равными мужчинам, в этом мнимом гендерном равноправии мужчины занимают доминирующие позиции. Искусство, и в частности литература, не является исключением, здесь и сегодня женщины продолжают многолетнюю борьбу за право говорить и творить свободно, за возможность прервать стыдливое молчание и рассказать в полный голос, без оглядки на многочисленные табу и рамки приличий, о своем уникальном и неповторимом женском опыте и своеобразном духовном мире. Среди тех, кто в этой латиноамериканской стране последовал призыву французской писательницы Элен Сиксу *писать себя и писать собой*, — Матильде Понс, современная мексиканская писательница, с творчеством которой российский читатель незнаком и о своеобразии которого пойдет речь в этой статье.

Матильде Понс (Matilde Pons Liceaga) родилась в г. Гуанахуато, одноименной столице одного из 33 штатов, расположенном в центральной части Мексики, где в начале XIX в. дон Мигель Идальго-и-Костилья объявил независимость Мексики от испанского правления. Детство писательницы прошло в этом дышащем историей городе, из которого в начале шестидесятых годов прошлого столетия она перебирается в г. Гуадалахара, штат Халиско, где и проживает в настоящее время.

На протяжении пяти лет Матильде работала в газете «El Informador» («Информатор»), писала для колонки «Юмористическая философия».

М. Понс — член ассоциации «Женщины в кино и на телевидении». Ее перу принадлежат сценарии к серии короткометражных фильмов, как, например, «Принцип Дарвина» и «Принцип Маркса», сценарии к двум длиннометражным фильмам «Натаниель» («Nathaniel») и «Убийца теней» («El matador de sombras»), а также сценарий к полнометражному фильму «Дедушкино Рождество» («Las Navidades del Abuelo»), опубликованный в книге «Моим внукам, чтобы они рассказали своим родителям» («A mis nietos para que lo cuenten a sus papas»).

Многие из ее рассказов и отрывки новелл были опубликованы в известных литературных журналах страны, а антология «Писательницы Латинской

Америки: от архетипов к аутентичности», выпущенная Институтом языка и культуры Латинской Америки университета г. Лейдена (Голландия), содержит две из ее многочисленных новелл — «Слово мне показалось странным» («La palabra me sonó extraña», 1989) и «Где любовь имеет цену» («Donde el amor tiene un precio», 1996).

Новелла «Где любовь имеет цену», отмеченная критиками как эротическая, стоящая на стыке лирического и драматического, представляет собой *toros*, в котором физическое желание находит свое высвобождение посредством письма: «Смог бы читатель создать невозможный и одновременно необходимый рассказ, где центральной темой было бы желание: губы, жаждущие возбужденных сосков, распутный живот и звучание медленной оргазмической тишины, с ее удушающим ритмом?..» Как видим, посредством этого риторического вопроса, который практически инаугурирует новеллу, писательница дает понять, что нарративная прагматика текста направлена на читателя, которому, кстати, также посвящены страницы без текста. Эти места читатель может заполнить своим собственным рассказом. Отсюда одна из важнейших характеристик «Где любовь имеет цену» — отсутствие и нарратора, чей голос структурировал бы новеллу, и логически построенного сюжета. Вместо этого текст наполнен рассуждениями о его построении, зарисовками эротического характера и примечаниями, которые могут быть истолкованы как комментарии, сделанные автором в процессе написания книги. Созданное в обществе, где женщины говорят о сексе лишь на приеме у врача или в исповедальне и где такие слова, как «эротизм» и «наслаждение», практически являются табу, произведение Матильде Понс не только заставляет задуматься о роли сексуального воспитания в понимании такого концепта, как «эротизм», но и призывает воскресить давно забытое в современном мире понятие любви. Последняя новелла Матильде «Закрытая дверь» («Puerta cerrada») вышла в свет в середине 2011 г. и была оценена критикой как «интеллигентная и волнующая», а сама писательница, уже признанный мастер пера, квалифицировалась как новатор, чье творчество направлено на поиск новых нарративных стратегий и структур. Справедливо отметил Агустин Монсраль (Agustín Monsreal), что как критикам, так и читателям понадобится некоторое время, чтобы по достоинству оценить литературные нововведения Понс, которые на шаг опережают действительность. В основе «Закрытой двери» лежат реальные события, имевшие место в одной из традиционных католических мексиканских семей среднего класса, которая не принимает форму поведения дочери Мары. Сама героиня замечает: «Только Камила, наша старшая сестра, понимала, кто я и что я не такая, как все: я предпочитала играть с мальчиками, иметь вместо кукол пистолеты, носить брюки и ковбойские сапоги и заменить бантики на голове соломенной шляпой». Рассказ Мары прерывается воспоминаниями, которые представляют взору читателя детский и юношеский мир персонажа: «Однажды, когда мне было шестнадцать лет, я вместе с Мигелем, моим тогдашним ухажером, пошла на концерт в театр в шлепанцах и в поношенных до дыр джинсах. Услышала, как моя мать сказала сидящей рядом с ней подруге: “Думаю, что аист ошибся домом, когда принес нам Мару. Эта не может быть моей дочерью”». В результате молодая девушка отдаляется от своих родственников, начинает вести двойную жизнь, стараясь угодить родителям, учителям и священникам. Ее зажатое, как в тиски, Я начи-

нает иррациональную войну, но все возможные выходы заперты социальными и религиозными предрассудками.

Во время презентации книги писательница акцентировала внимание на том, что ее произведение нельзя воспринимать рассеянно, поскольку читатель должен погрузиться в мысли персонажей, стать зеркалом, в котором отразился бы беспорядочный внутренний мир каждого из них, уловить тот момент, начиная с которого воспоминания и реальность становятся одним целым и уже невозможно понять, идет ли речь о действительных событиях, или о воспоминаниях.

Матильде признает, что из всех ее произведений именно это стоило ей самых больших усилий, потому что во время работы над ним она должна была противостоять своим персонажам, их идентичности, мировоззрению, и это вызвало у нее катарсис — духовное очищение.

Замечания критиков по поводу «Закрытой двери» со всей справедливостью можно отнести и к предыдущим работам мексиканской писательницы. Так, например, Жан Франко (Jean Franco), ведущий специалист по вопросам латиноамериканской литературы университета Монпелье (Франция), заметил, что новелла «Испытание» («*La prueba*»), опубликованная в 2009 г., вписывается в самые прогрессивные литературные течения современности. Три года понадобилось писательнице, чтобы завершить это произведение, мысль о котором пришла ей во время прогулок по Парижу. В интервью, взятых у Матильде по поводу «Испытания», писательница вспоминает, что однажды ее внимание привлекла книга, выставленная в витрине небольшого книжного магазинчика близ Сорбонны. Непривычно большие буквы позволяли прохожим читать страницы, на которых была открыта новелла. «Меня очень удивило, — вспоминает Понс, — что, когда я проходила мимо этого же магазинчика на следующий день, книга была открыта уже на следующей странице и так далее». Эта идея произвела на писательницу неизгладимое впечатление и была воплощена в новелле, над материалом для которой она уже работала — толстой пачкой писем, написанных из тюремных стен человеком, несправедливо обвиненным своей женой в изнасиловании их маленькой дочери. Матильде пришлось перечитать все письма, рассортировать и, как выражается она сама, отшлифовать, чтобы понять, как построить нарратив.

Таким образом, «Испытание» — это история в истории. В первой речи идет о молодом писателе Нико, который (как однажды Матильде) открыл для себя захватывающую новеллу, купить которую у него не было денег. Книга была так занимательна, что время от времени он заходит в магазинчик, чтобы прочитать несколько страничек. В поисках работы, отчасти чтобы получить средства для приобретения книги, Нико дает объявление: «Пишу рассказы на дому. Недорого». Первый заказ он получает от Анны, девушки, пробудившей в нем любовь. Она просит молодого новеллиста написать историю о письмах, которые ему вручает при встрече и из которых Нико узнает историю Елены и Андреса, автора писем. Эта история, рассказанная из тюремной камеры посредством эпистол, и является второй сюжетной линией, для которой повествование о любви молодого писателя и его клиентки служит нарративным обрамлением. Со временем, работая над заказом, Нико настолько погружается в события, о которых читает и пишет, что иногда ему самому трудно определить,

пишет ли он об авторе писем, или о самом себе, является ли то, о чем он рассказывает, его собственным творением, или плагиатом писем. Таким образом, Матильде артистически переплетает реальность и фикцию или, по замечанию мексиканской писательницы Эве Хиль (Eve Gil), возносит реальность до состояния того, что можно назвать гиперреальностью, определяемой ею же как пространство, идущее далее, чем сама метафикция, потому что она (метафикция) позволяет не только создать фикцию внутри фикции, но и дает возможность фикции вторгнуться в реальную историю.

«Критики часто отмечают легкость, с которой Матильде играет реальными событиями и вымышленными или которые она преподносит как таковые, и это позволяет ей создавать новые миры, города, общества и биографии, настоящая литературная мастерская!» — пишет Эве Хиль и добавляет, что иногда о Понс говорят как об *элитной* писательнице, создающей «некоммерческие» книги. И хотя это так, признает Хиль, своими новеллами Матильде заставляет читателей мыслить, задумываться не только об интерпретации прочитанного, но и о том, что происходит с нами, в реальном мире. Сама же автор признает, что язык «Испытания» действительно насыщен не столько изысканными, сколько возвышенными словами, ведь ее персонаж (автор писем. — В. П.) — высокообразованный человек, любящий и знающий музыку и литературу, который в тюрьме изучает право и впоследствии становится своим собственным защитником.

Необходимо отметить, что формально, помимо нарративных голосов персонажей, в «Испытании» слышны другие «инстанции, которые говорят» как бы из ниоткуда. В тексте они представлены прописными буквами и заключены в рамку. В качестве примера можно обратиться к той части новеллы, где Андрес вспоминает о своей бабушке, которая любила играть на рояле и в свое время попала на службу, проводимую Папой Пием XI в Ватикане. Эпистолярный рассказ героя прерывается фразой, гласящей: «Страдает аристократоманией». В следующем за ней параграфе голос Андреса продолжает повествовать о своей родословной: «Ну что же, моя прекрасная Елена, пока что я рассказывал о своих бабушках и дедушках, а сейчас я тебе поведаю о моих родителях».

Общепризнанный мастер слова, Матильде неохотно говорит о себе как о личности, и во время интервью, которое мы взяли у нее для написания этой статьи, с ловкостью переводит тему разговора на свои произведения и выборочно отвечает на комментарии критиков, о которых мы упомянули. «Некоторые писатели и один философ утверждают, что я опередила свое поколение и время, что мое творчество шагает впереди меня самой. Эве Хиль говорит о моих заигрываниях с реальными фактами. О том, что я заставляю верить читателя в их реальность. Рене Авилес Фабила (René Áviles Fábila) — о моей якобы интуиции, позволяющей мне находить новые формы изложения. Эвелина (Эве Хиль) упоминает гиперреализм, идущий за пределы метафизики, о фикции в фикции. Я еще должна проанализировать все это, ведь когда я сажусь писать, эти слова даже не приходят мне в голову. Рене говорит, что мои персонажи убеждают, их радости и печали тоже. Возможно, интуиция, о которой он говорит, есть не что иное, как мое желание структурировать каждую мою новеллу по-иному, вводить в нее другие голоса, отличающиеся от моего собственного. Но получается так, что каждый герой сам находит свой голос, используя при

этом чернила ручки, которой я пишу. Эве однажды спросила меня, является ли “Испытание” тремя новеллами в одной, где сама же автор представляет собой звено в цепи других авторов и где все эти авторы стараются интерпретировать одну и ту же реальность. Я бы ответила так: история в целом — это часть жизни Андреса и Елены, которые борются за свою любовь, а Николас, крадучись, просачивается на страницы новеллы, чтобы рассказать эту историю читателю. Давайте представим, что я переделалась в мужчину. Смогла бы я сойти за Нико? Вот, вот это-то я и делаю: я внедряюсь в каждого персонажа и представляю себе, как бы он повел себя в той или иной ситуации». Завершая наш разговор, Матильде добавляет: «Оставляю эту новеллу на ваше рассмотрение, и мне было бы очень интересно узнать о ней мнение других читателей...»

Всем своим творчеством Матильде Понс демонстрирует, что главная цель ее произведений — не рассказывать *tout court*, а делать это, анализируя себя в духе манифеста, выдвинутого ее землячкой Розарией Кастейянос (Rosario Castellanos), в котором говорится, что «когда латиноамериканская женщина берет в руки перо, она делает это с тем же изяществом и с тем же намерением, что и зеркало, — созерцать свое изображение», которое отображает ее внутренний мир, а не внешность. Ведь главное желание Матильде, так же как и бразильской писательницы украинского происхождения Кларисы Лиспектор (Clarice Lispector), — не быть красивой, а иметь идентичность. Бахтинский хронотоп двери, имплицитно присутствующий во всех новеллах Понс, метафоризирует грань между современным мексиканским обществом, с его устаревшим постколониальным патриархальным укладом, и обществом новым, свободным от макизма, церковного догматизма, социального и гендерного неравенства. Пока что эта тяжелая дверь закрыта, но в ней имеются щели, сквозь которые виден тот, иной мир, к которому стремятся и персонажи Понс и сама писательница. Всем своим творчеством Матильде доказывает, что этот мир вполне возможен, нужно только достучаться в закрытую дверь.